

Уже всем было ясно, что эти сильные мастера не собирались драться по-настоящему, они всего лишь пробовали силы друг друга и обменивались опытом.

Шаарави радостно смотрел на Александра.

Он мельком взглянул на Кассано, снова посмотрел на Сун Фей любящим взглядом и нахально сказал: - «А ты знаешь толк.».

Сун Фей выпал в осадок от такого заявления.

Где твое воспитание, Шаарави? Слишком нагло!

Тем не менее, посмотрев в глаза Шаарави, Александр немного подумал и вынес решение.

«Эль, твои боевые навыки, твоя вспыльчивость и твоя разрушительная сила поистине ужасающи, магия фиолетового огня обладает необыкновенной мощностью, ты можешь даже расплавить все сущее, сила твоей одной атаки удивительна, но...» - Его Величество замешкался, он не мог так прямо высказать свое мнение, но договорил: - «Это позволит улучшить боевые навыки, поможет с гармонией Инь и Янь, но ты слишком привержен насилию и жестокости, если просто стремиться к повышению силы атаки, она может навредить человеку, применяющему ее, боюсь, что она разрушит тебя изнутри».

Когда пятеро великих мастеров услышали эти слова, их лица резко посерьезнели.

В это не было ничего плохого.

Шаарави был прекрасным мастером, владеющим секретной техникой [Трех Тысяч Языков Пламени], стоял на высшей ступени в военном деле, сила его атаки не имела себе равных, но у его стиля был один недостаток, который озвучил Сун Фей – он был слишком жесток и причинял ему самому много вреда.

Эта техника казалась похожей на [Кулак Семи Болезней], тот прием тоже сначала вредил тому, кто его использует, а только потом всем остальным, но оба они были настолько высокого уровня, что этот недостаток был не слишком очевиден.

За свою недолгую жизнь Шаарави развил свой навык [Трех Тысяч Языков Пламени] до восьмой ступени, достиг ранга палящего солнца, но все

это оставило некоторые повреждения в его теле, при этом он не мог использовать свои навыки для их излечения.

Конечно, они были небольшими и в обычное время хлопот не доставляли, но во время боя с сильным противником изъяны могли выйти наружу, кроме того, мелкие повреждения в организме [Молодого Фараона] скапливались и начинали доставлять ощутимые неудобства.

Такие повреждения обычно никем не замечались, а тот факт, что Сун Фей их распознал, потряс пятерых мастеров.

«Александр, есть какой-нибудь способ остановить это саморазрушение?»

Шаарави спохватился, и, стараясь поправиться быстрее, чем его сочтут больным, добавил: - «Ваше Величество, клянусь, я сделаю все возможное, чтобы ликвидировать разрушающий

эффект секретной техники».

Сун Фей внутренне радовался сильнее и сильнее.

Примерно так он и представлял развитие этой ситуации.

«Дорогой Эль, расслабься» - внушительно сказал король: - «Этот вопрос беру на себя, я постараюсь залечить твои повреждения».

Сказав это, Его Величество использовал читерский прием.

По сути, эта техника [Весенний Расцвет] не обладала боевой силой, но мягко питала и восстанавливала тело человека, устраняя внутренние повреждения, и в этом заключалось ее исключительное могущество.

Говорят, что эту технику создали еще древние боги, из-за могущества которых у них развивались серьезные внутренние повреждения, которые они залечивали с помощью этой техники, а потому все повреждения исчезали без лишних усилий.

По счастливой случайности техника [Весенний Расцвет] оказалась вписанной в книгу [Мудрость Дьявола], где ее и обнаружил и изучил король Шамбора, потому он знал ее досконально.

Очень скоро Шаарави, как и Кассано чуть раньше, приплясывал на месте в радостном волнении.

Ожидая, пока Сун Фей закончит его лечить, остальные четверо стояли недвижно, крайне шокированные.

Даже эти заносчивые мастера должны были признать, что этот молодой король мелкого захолустного государства действительно необыкновенный мастер и по праву заслуживает свое имя [Северный Владыка Людей].

«Прекрасно, ха-ха-ха, эта техника [Весенний Расцвет] полностью ликвидировала все внутренние повреждения, она отлично дополняет техника [Трех Тысяч Языков Пламени], это изменит мою жизнь».

Шаарави был очень рад и не знал, как отблагодарит Александра.

Подумав и решив, что людой подарок будет слишком незначительным для благодарности за такое, он взял пример с Кассано, низко поклонился и сказал: - «Благодарю вас, и я, Эль Шаарави, клянусь своей честью вам, теперь мы – братья, и любому вашему приказанию я последую без всяких возражений».

Сун Фей очень сильно радовался.

Но внешне он не мог проявлять свои эмоции.

Когда Шаарави поднялся, они ударили по рукам в знак заключения союза и, заканчивая этот разговор, рассмеялись.

Кто бы мог подумать, что это еще не конец.

Возможно, сегодня его Величество по неосторожности наступил в дерьмо Черного пса, иначе

почему бы богиня удачи так благоволила ему, буквально обнажая свои белоснежные ляжки перед ним...

Когда Шаарави закончил выражать благодарность, до сих пор молчавший Диего Милито подошел ближе, сделал естественный жест рукой и сказал: - «Пожалуйста, расскажите нам, дайте полезные наставления».

Кажется, даже неразговорчивый, сдержанный [Принц] был впечатлен тем, что сделал Сун Фей.

Учитывая его уровень подготовки, найти мастера, равного по силам и способного к тому же увидеть твои промахи представлялось практически невозможным, поэтому он не мог упустить такую возможность.

Милито также хотел знать свои изъяны.

Бам-бам-бам!!!

Милито был хорош во владении мечом, поэтому он призвал клинок и сразу атаковал.

Сун Фей все так же спокойно призвал два меча и начал стремительно ими размахивать, сражаясь с [Принцем].

Какое-то время раздавались оглушительные звуки столкновения клинков, снопы выбиваемых искр слепили глаза.

Боевое искусство Милито можно было назвать крайне разумным, он сражался хитроумно, и пусть даже движения были самыми обычными, но в них не было ни малейшего изъяна, они были совершенны, это был предельный уровень совершенства.

<http://tl.rulate.ru/book/28/269895>